ЕВРОПА 23.12.2019 | Артем Шрайбман

Начало большого торга

Интеграция Беларуси и России зашла в ожидаемый переговорный тупик. С подписанием дорожных карт торг продолжится с новой силой.

В декабре президенты Беларуси и России встретились два раза, но так и не смогли принципиально продвинуть их нашумевший проект последнего года – углубленную интеграцию двух стран. Официальные лица рапортуют, что количество согласованных вопросов растет от саммита к саммиту, но главные переговорные узлы разрубить не удается.

Процесс, который Минск и Москва гордо именуют «углубленной интеграцией», во всем мире вряд ли назвали бы интеграцией вообще. Стороны уже год готовят 31-ю дорожную карту по сближению, гармонизации своего законодательства. Тексты этих документов не публиковались, но, по признаниям чиновников с обеих сторон и периодическим «сливам» в российских СМИ, Минск и Москва не готовятся создавать общее правовое поле, наднациональные органы, единую валюту и все то, что требовалось бы для настоящего объединения, даже экономического.

28 дорожных карт согласованы, и это значит, что радикальных реформ в них не предусмотрено. В некоторых областях, таких как таможня, стороны давно живут по одним правилам в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В других – текст уже утвержденных документов, судя по всему, содержит общие фразы о «сближении подходов» и «выработке общих принципов», то есть слабо измеримые декларации, которые можно выполнить просто на бумаге.

Три самых сложных вопроса остаются несогласованными: налоговая унификация, создание единых рынков

Проблема в том, что подписать все документы можно только в пакете. Но три самых сложных вопроса остаются несогласованными, а именно: налоговая унификация, создание единых рынков газа и нефти.

газа и нефти

В газовом споре Беларусь настаивает на внутрироссийских ценах (около $70 за 1 тыс. куб. м), мотивируя это тем, что в экономическом союзе не может быть разной цены на сырье для покупателей в зависимости от их страны нахождения. Россия не готова это делать, потому что считает это субсидией, на которую имеет право условная Смоленская область, но не другая страна.

По нефти ситуация более запутанная. Из-за изменения налогообложения в российской нефтяной отрасли (налоговый маневр) Беларусь теряет около $9-10 млрд к 2024 году, потому что для нее ухудшаются условия поставки сырой нефти. В ответ на требование Минска компенсировать убытки Москва и предложила весь этот диалог по интеграции.

Конкретно за компенсацию налогового маневра Россия хочет, чтобы Беларусь унифицировала свой налоговый кодекс с российским. Даже если бы Минск пошел на такую жертву, это многолетний, затратный и бюрократически мучительный процесс. А компенсация нужна поскорее, потому что белорусский бюджет и нефтеперерабатывающие заводы несут многомиллионные убытки уже сейчас.

Минск считает, что все нефтегазовые вопросы должны быть решены до того, как стороны начинают углублять интеграцию. Москва готова давать «стулья» только вечером – компенсации и внутрироссийские цены на газ после углубления интеграции.

Итогом двух декабрьских встреч Путина и Лукашенко, судя по всему, стал нулевой вариант. Стороны остались при своих, а торг по условиям интеграции перенесли на следующий год.

8 декабря исполнилось 20 лет с момента создания Союзного государства России и Беларуси. Александр Лукашенко заранее объявил, что будет позором пройти этот юбилей с кучей нерешенных проблем. В итоге именно так и произошло.

В ноябре белорусский президент поднял ставки, обвинив Москву в том, что она постоянно выдвигает новые условия, и задав риторический вопрос: «А на хрена нужен такой союз?», а также посетовал на «антибелорусское окружение» Путина. В ответ российский премьер Дмитрий Медведев, на которого очевидно и

намекал Лукашенко, попросил Минск сбавить эмоции.

Встреча президентов 7 декабря завершилась безрезультатно. Затем наступило время России поднимать ставки. На своей пресс-конференции 19 декабря российский президент сказал, что давать Беларуси цену на газ, как в Смоленской области, без глубокого союза было бы «странновато». А для полноценной интеграции, продолжил он, нужны не только общие законы, но и наднациональные контрольные, антимонопольные и эмиссионные органы.

Заявив об этих институтах, Путин обнажил настоящие амбиции России, которые не были секретом для аналитиков – без таких органов не может работать никакая углубленная интеграция. Но тем самым российский президент еще больше снизил шансы на компромисс до Нового года. Итогом двух декабрьских встреч Путина и Лукашенко, судя по всему, стал нулевой вариант. Стороны остались при своих, а торг по условиям интеграции перенесли на следующий год.

По словам Лукашенко, цены на газ и нефть и их объемы для Беларуси в 2020 году останутся на уровне 2019-года. Минск не получил энергетических уступок, которых добивался, а Москва не получила подпись Лукашенко под интеграционными документами.

С подписанием дорожных карт торг между Беларусью и Россией не то что не закончится, а продолжится с новой силой и размахом

Несмотря на изнурительность переговорного процесса – президенты встречались восемь раз за 2019 год – высоки шансы, что Минск и Москва все же доведут его до подписания документов.

Вопросы налоговой унификации будут отложены на еще более далекие сроки, чем вся остальная гармонизация. Если большинство законов предполагается сблизить в 2020 году, то налоговый дедлайн, по словам белорусского посла в Москве, будет перенесен как минимум на 2022 год.

Каким будет компромисс по газу, пока сказать сложно. Стороны должны выйти на единый газовый рынок в Евразийском экономическом союзе к 2024 году. Не исключено, что если двусторонние переговоры затянутся, то Минск и Москва решат, что проще будет уже дождаться этой даты, а не плодить переговоры в разных форматах на одну и ту же тему.

Последние два года Россия компенсировала Беларуси разбежку в газовых ценах со Смоленской областью через так называемую перетаможку – схему беспошлинных поставок 6 млн т нефти. В 2020 году эта схема прекращает работать, и придет ли ей что-то на смену, ни Минск, ни Москва пока не говорят.

Но самое главное, что с подписанием дорожных карт торг между Беларусью и Россией не то что не закончится, а продолжится с новой силой и размахом. 20 лет строительства Союзного государства показали, что Минск и Москва по-разному, иногда противоположно, трактуют соглашения между собой. А дорожные карты с размытыми формулировками о «единых рынках» и «общих походах» – гарантия того, что на стадии их воплощения в жизнь стороны опять начнут перетягивать канат.

На среднесрочной дистанции наиболее вероятным выглядит следующий сценарий: отношения выйдут на более прагматичный уровень, где определяющую роль будут играть нормы ЕАЭС, а не рудименты 20-летней давности вроде Союзного государства

Моделью этого стала история с отменой мобильного роуминга – простой шаг который Минск и Москва не могут сделать уже больше двух лет из-за позиций мобильных операторов. Даже сложно себе представить количество лоббистов, которые включатся в процесс переписывания налоговых кодексов. Энтузиазма что-то менять во внутреннем законодательстве у Лукашенко будет еще меньше, если он не будет видеть встречных уступок со стороны России.

Минску несложно саботировать это «углубление интеграции», даже подписав дорожные карты. Достаточно просто заявить, что Россия игнорирует принцип равенства двух участников Союзного государства, навязывает Беларуси свои законы и кодексы, но не хочет менять свои нормы под белорусские образцы. Уже сейчас мало кто сомневается, что именно так Москва и видит гармонизацию двух правовых систем.

Что же касается наднациональных органов, Минск не согласится создавать их под любым экономическим давлением, потому что это ведет к растворению белорусского суверенитета. Единственный путь избежать этого – давать Беларуси равный с Россией голос в принятии решений в таких органах. А на это не сможет пойти Москва из-за явного дисбаланса в весе двух стран и нежелания давать

Лукашенко право вето на экономические решения на всем пространстве России и Беларуси.

Ситуация осложняется тем, что летом 2020 года в Беларуси должны пройти президентские выборы. Если переговорный процесс будет таким же проблемным, как сейчас, можно ожидать, что Россия воспользуется этим неспокойным для Лукашенко временем. Это могут быть новые волны экономического давления, как в последний год, и информационные атаки, как это бывало в отношениях Минска и Москвы в прошлом.

На среднесрочной дистанции наиболее вероятным выглядит сценарий, при котором Минск и Москва поймут, что теснее, чем сейчас, им уже не интегрироваться. Отношения выйдут на более прагматичный уровень, где определяющую роль будут играть нормы ЕАЭС, а не рудименты 20-летней давности вроде Союзного государства. Но этот путь к принятию неизбежного, особенно для белорусской экономики, будет непростым.

Артем Шрайбман

Артем Шрайбман (Artyom Shraibman) – политический аналитик, основатель Sense Analytics, приглашенный эксперт Берлинского центра Карнеги.

2 LESERBRIEFE

Леонид schrieb am 31.12.2019

Как можно создать интеграцию с Белоруссией, если у

нас сплошное казнокрадство и бездарное правительство, а у батьки порядок во всём? Надо сначала путина и его шайку к ответу привлечь.

---

vladimir schrieb am 06.01.2020

наверное уже пора похоронить неродившиеся 25 - летнее дитя и перестать дурить людям мозги .

